

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923
ББК Ю 937

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

О. В. Кружкова,
О. Н. Шахматова

Ключевые слова: самоотношение личности; психологическая защита; структура психологических защит.

Резюме: Адекватная и эффективная психологическая защита позволяет сохранить положительное представление человека о собственном Я и одновременно нейтрализовать действие негативных, травмирующих личность эмоций и переживаний. Эффективность защитной системы личности педагогов можно оценить с точки зрения соответствия ее трем основным условиям адекватного действия психологической защиты: конгруэнтности угрозе, гибкости и зрелости.

Одной из центральных фигур образовательного процесса является педагог. Особенности личности педагога выступают объектом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых. В процессе профессиональной деятельности особое значение приобретают его индивидуально-психологические особенности, в частности функционирование структуры психологических защит личности. Защиты представляют собой психические механизмы, служащие для разрешения внутренних конфликтов и переработки болезненных переживаний. Защитное поведение позволяет педагогу снизить тревогу и справиться с проблемами, которые он пока не может решить путем включения механизма психологической защиты. Психологическая защита помогает «уйти от угрожающей реальности», преобразовать угрозу. Но не всегда функционирование психологической защиты приносит пользу для личности. В некоторых ситуациях защитный механизм необходим, поскольку предоставляет время для решения проблемы, но если время идет, а человек проблему не решает, то напряжение защитного механизма может являться препятствием в адаптации. В подобной ситуации поведение педагога становится трудно предсказуемым и неадаптированным, что в конечном итоге может негативно сказаться на эффективности и экологичности его профессиональной деятельности и социальной активности. Эта неоднозначность и противоречивость

действия психологической защиты обуславливает актуальность и востребованность определения критериев эффективности ее функционирования.

Влияние теорий психоанализа на западную психологическую науку привело к тому, что термины «защита» и «механизмы защиты» в настоящее время используют почти все психологические школы, они включены во многие психиатрические словари и энциклопедии по патопсихологии. Однако ввиду того что первоначально определение защиты, предложенное З. Фрейдом и подразумевающее защиту Я от угрозы Оно, в настоящее время в своем полном значении не используется, большинство исследователей предлагают свои концепции защиты и ее механизмов в соответствии с теориями, последователями которых они являются. Отсутствие ясности в этом вопросе привело к существованию огромного числа описаний различных видов, механизмов, классификаций психологических защит, при этом часто под одну и ту же номинацию попадают разнородные феномены.

Поскольку к настоящему времени было выявлено несколько типов защиты (перцептивная, интеллектуальная и т. п.), уровней ее функционирования (внутриличностный, межличностный и т. д.), множество отдельных механизмов, то, на наш взгляд, целесообразно ввести понятие «*структура психологических защит личности*».

Структура психологических защит личности – это некоторое личностное образование, выполняющее функции стабилизации личности, предохраняющее ее от чрезмерных, наносящих вред эмоциональных переживаний. Подобной точки зрения на системность психологической защиты придерживаются такие исследователи, как Г. В. Грачев (система информационной защиты) [1], В. Н. Куликов (сложная структурно-функциональная система психологической защиты) [3], В. Г. Каменская (система психологической защиты) и др. [2].

Функциями психологической защиты можно считать следующие:

- избегание некоего мощного угрожающего чувства или овладение им;
- поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я и, как следствие, сохранение самоуважения.

Несогласованность в эмпирических данных о функционировании психологической защиты способствовала разделению мнений психологов относительно ее роли и значения в жизнедеятельности профессионала. В отечественной психологии позитивную роль защитных механизмов в развитии личности отмечали Ф. В. Бассин, А. Г. Ротенберг, В. В. Варшавский, В. Г. Мягер, Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. С точки зрения указанных авторов, психологическая защита является нормальным повседневно работающим механизмом человеческой психики для снятия душевного напряжения. С точки зрения Ф. Е. Василюка, В. А. Ташлыкова, Э. И. Киришбаума, И. Д. Стойкова, защитные механизмы имеют скорее вредное, отрицательное значение для развития человека.

Многие исследователи считают, что психологическая защита хотя и предотвращает нарушение целостности и гармоничности внутреннего мира профессионала, но ее действие косвенно может весьма негативно отразиться на

дальнейшем профессиональном развитии человека. В угрожающей ситуации профессионал под действием защиты (а ее деятельность протекает на бессознательном уровне) не может адекватно и объективно оценить угрожающие ему факторы и построить эффективную линию поведения в каждой конкретной ситуации, под действием защиты его деятельность обусловлена стереотипами поведения, что не может гарантировать ее приемлемость.

На наш взгляд, роль структуры психологических защит наиболее корректно рассматривать не с точки зрения ее позитивности / негативности для личности, а основываясь на функциях защитных механизмов. Основной задачей психологической защиты является сохранение личности или ее позитивного состояния. Следовательно, защитные механизмы – это механизмы стабилизации личности, предохранения ее от чрезмерных нагрузок. И, естественно, их наличие и активизация не позволяют нам говорить о развитии личности, проявлении творческого потенциала профессионала, поскольку движение личности вперед возможно только при разрешении, а следовательно, и наличии, противоречий и конфликтов, нарушающих субъективно-комфортное состояние человека.

Механизмы защиты в той или иной степени присутствуют в поведении человека всегда, но можно говорить об успешно функционирующей структуре защит и о неадекватно действующей структуре психологических защит личности.

Опираясь на проведенный теоретический анализ изучаемой проблемы, мы выделили параметры эффективного функционирования структуры психологических защит личности:

- конгруэнтность защиты источнику угрозы, т. е. предпринимаемые предохранительные или защитные действия в большинстве случаев должны соответствовать наличию угрозы, ее источнику, характеру и пр.;
- гибкость защиты – возможность использования в рамках структуры психологических защит личности разных защитных реакций (механизмов) в зависимости от сложившейся ситуации;
- зрелость защиты – наличие в структуре психологических защит личности преимущественно зрелых, развитых механизмов защиты, обеспечивающих оптимальный уровень защищенности личностных образований без торможения развития личности.

На наш взгляд, подобные параметры выполняются лишь тогда, когда:

- в структуре психологических защит личности нет доминирующих защит (доминирующая защита применяется в большинстве ситуаций вне зависимости от их характеристик и адекватности применения данного механизма);
- все защитные механизмы выражены относительно в равной степени;
- наибольший удельный вес в общей напряженности имеют механизмы, относящиеся к зрелым защитам («работающие» с внутренними границами – между Эго, Суперэго и Ид или между наблюдающей и переживающей частями

Эго. По мнению Р. Плутчика, к ним относятся компенсация, гиперкомпенсация и рационализация).

Методика исследования. Целью проведенного нами исследования была оценка эффективности функционирования структуры психологических защит личности педагогов начального профессионального образования.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что эффективная структура психологических защит личности педагога должна адекватно выполнять функцию овладения травмирующим личностью переживанием (чувством, эмоцией). Основная гипотеза получает уточнение в ряде *вспомогательных гипотез*:

1) эффективная защитная структура личности должна соответствовать трем основным требованиям: конгруэнтности угрозе, гибкости и зрелости;

2) эффективная защитная структура личности позволяет сохранить и осознать поступающую извне информацию о Я человека без существенных изменений ее содержания;

3) неадекватно действующая защитная структура личности провоцирует проявление внутриличностного конфликта, выражающегося в виде отчетливого недовольства человека самим собой.

Исследование проводилось с 2002 по 2004 г. в шести образовательных учреждениях начального профессионального образования городов Челябинска, Екатеринбурга и Качканара. В исследовании принимали участие 89 педагогов и мастеров производственного обучения в возрасте от 24 до 67 лет (средний возраст 42 года), имеющих общий стаж от 3 до 53 лет (средний стаж – 20–23 года), в том числе педагогический стаж – от 3 до 41 года (средний педагогический стаж – 14 лет).

Для проверки выдвинутой гипотезы выборка, на которой проводилось исследование, должна была соответствовать определенным требованиям:

1) процессы профессиональной адаптации, активно протекающие в первые три года профессиональной деятельности, как правило, стимулируют чрезмерную активизацию структуры психологических защит личности, что в нашем случае могло бы исказить результаты исследования, поэтому в исследовании должны были принимать участие педагоги и мастера, проработавшие в системе начального профессионального образования как минимум 3 года;

2) различие респондентов по полу в данном исследовании не имело большого значения, так как шкалы использованных методик весьма незначительно реагируют на различия испытуемых по половому признаку.

Для эмпирического подтверждения гипотезы нами было проведено исследование с применением следующих диагностических методик:

- опросник «Индекс жизненных стилей» (*Index Life Style, ILS*), разработанный Р. Плутчиком, Х. Келлерманом и Х. Конте в 1979 г.;
- тест-опросник самоотношения, разработанный В. В. Столиным и С. Р. Пантелеевым.

Результаты исследования и их обсуждение. Диагностированная методикой «Индекс жизненного стиля» выраженность защитных механизмов

у испытуемых распределились следующим образом: проекция – 20%, рационализация – 17%, отрицание – 16%, гиперкомпенсация – 14%, компенсация – 11%, регрессия – 9%, вытеснение – 8%, замещение – 5%. Можно заметить, что доля зрелых защитных механизмов в общей напряженности структуры психологических защит педагогов составляет 42%.

Для общей характеристики выборки опишем два преобладающих защитных механизма личности педагогов.

Проекция сравнительно рано развивается в онтогенезе для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как эмоционального отвержения с их стороны. Сама атмосфера педагогической среды провоцирует частое употребление таких видов проекции, как рационалистическая (осознание у себя негативных качеств и проецирование по формуле «все так делают») и комплиментарная (интерпретация своих недостатков как своих достоинств). Особенности данного типа защитного поведения проявляются в виде эгоизма, себялюбия, враждебности, упрямства, поиска недостатков у других, повышенной чувствительности к критике и замечаниям, что при продолжительной профессиональной деятельности провоцирует возникновение и развитие профессиональных деформаций личности педагогов.

Второй преобладающий механизм в нашей выборке – рационализация. Она развивается в раннем подростковом возрасте для сдерживания чувства ожидания. Образование данного механизма принято соотносить с фрустрациями, связанными с неудачами в конкуренции (в частности в профессиональной деятельности). Данный механизм особо актуализируется для человека, находящегося в среде высокоинтеллектуальных людей. Человек, склонный к рационализации, – старателен, ответствен, склонен к анализу и самоанализу, проявляет стремление к индивидуализму.

На следующем этапе исследования группа респондентов была разделена на три подгруппы:

- респонденты, чья структура психологических защит наиболее сбалансирована, т. е. все защитные механизмы используются примерно в одинаковой степени в зависимости от ситуации и среди них нет доминирующих (основываясь на данных В. Г. Каменской, к доминирующим мы относим те механизмы, уровень выраженности которых превышает 50% от максимального [2]), – 23,6%;

- респонденты, чья структура психологических защит сбалансирована в недостаточной степени, т. е. присутствуют доминирующие защитные механизмы, использующиеся в большинстве ситуаций, но в наибольшей степени выражены зрелые защиты, – 19,1%;

- респонденты, чья структура психологических защит не сбалансирована, т. е. в ней в основном доминируют примитивные защитные механизмы, – 57,3%.

Проведенный сравнительный анализ подтвердил, что все три подгруппы значимо различаются по уровню выраженности шести защитных механизмов (кроме регрессии и замещения).

При этом распределение механизмов в структуре психологических защит личности респондентов разных подгрупп произошло следующим образом (таблица).

Распределение механизмов в структуре психологических защит личности педагогов по подгруппам

Выраженность механизмов защиты (в % по подгруппам)					
Подгруппа 1		Подгруппа 2		Подгруппа 3	
Механизм защиты	Выраженность	Механизм защиты	Выраженность	Механизм защиты	Выраженность
Рационализация	18	Рационализация	20	Проекция	21
Проекция	17	Проекция	18	Отрицание	17
Отрицание	17	Гиперкомпенсация	16	Рационализация	16
Гиперкомпенсация	12	Отрицание	14	Гиперкомпенсация	15
Регрессия	11	Компенсация	13	Компенсация	10
Компенсация	10	Вытеснение	8	Вытеснение	8
Вытеснение	8	Регрессия	7	Регрессия	8
Замещение	7	Замещение	4	Замещение	5

Хотя доля зрелых защитных механизмов в 1-й подгруппе меньше (40%), чем во 2-й и 3-й подгруппах (49%) и (41%), анализ стандартного отклонения и дисперсий выраженности защитных механизмов в подгруппах позволяет заметить, что наиболее сбалансированная структура психологических защит присутствует только в 1-й подгруппе. Тем более что если рассчитывать долю зрелых защитных механизмов в идеальной модели структуры психологических защит личности, удовлетворяющей всем выдвинутым требованиям (конгруэнтности, гибкости, зрелости), то доля зрелых защитных механизмов должна составлять приблизительно 37,5% (исходя из общего числа защитных механизмов, которых всего восемь, и количества зрелых защит – три).

Кроме того, среди доминирующих защитных механизмов во 2-й подгруппе присутствуют только две из четырех примитивных защит (проекция – у 41% респондентов и отрицание – у 18% респондентов). В 3-й подгруппе среди доминирующих присутствуют все восемь защитных механизмов, и зрелые среди них занимают отнюдь не первые места по частоте доминирования (рационализация доминирует у 31% респондентов, гиперкомпенсация – у 30%, компенсация – у 10%).

Вышеприведенные данные позволяют нам сделать вывод, что сформированная нами 1-я подгруппа полностью соответствует выдвинутым выше требованиям (конгруэнтность, гибкость, зрелость), а 3-я подгруппа удовлетворяет этим требованиям в наименьшей степени.

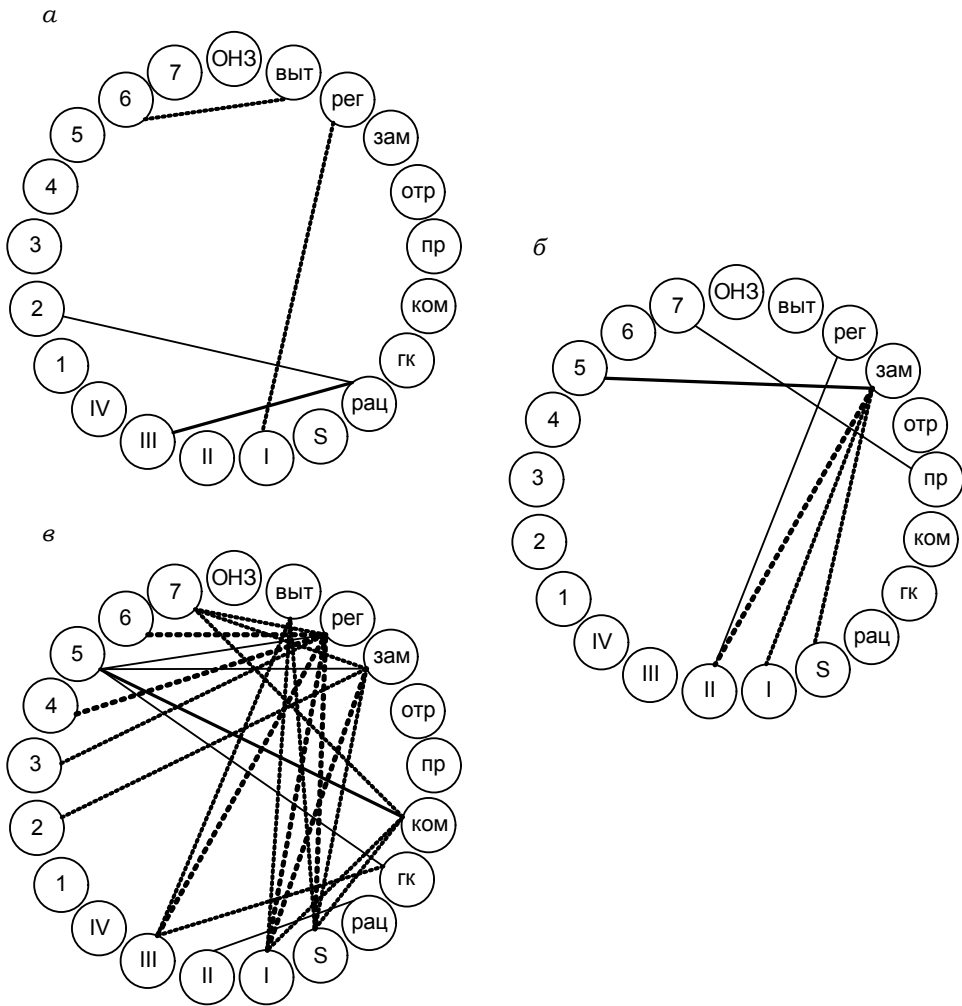
Для подтверждения гипотезы об эффективности структуры психологических защит личности необходимо было найти взаимосвязи между выраженностью защитных механизмов и элементами самоотношения по каждой из подгрупп. Данная задача была реализована при помощи корреляционного анализа. Таким образом, мы получили следующие результаты, отображенные на рисунке.

Интересен тот факт, что в 1-й подгруппе было обнаружено только 4 значимых взаимосвязи, во 2-й группе – 6, в 3-й – 23. Можно предположить, что структура психологических защит личности респондентов первой подгруппы и элементы их самоотношения – относительно независимы друг от друга, следовательно, функционирование структуры психологических защит личности не приводит к существенному искажению поступающей и воспринимаемой человеком информации.

На основе данных корреляционного анализа становится очевидной малая степень эффективности и адаптивности структуры психологических защит личности респондентов в 3-й подгруппе, поскольку четыре из восьми защитных механизмов статистически значимо положительно коррелируют с самообвинением, что свидетельствует о реально существующих, но неразрешенных внешних (замещение) и внутренних (регрессия, компенсация и гиперкомпенсация) конфликтах. Кроме того, частое использование вытеснения, регрессии, замещения и компенсации приводит к недовольству респондентов собственным Я (снижение самоуважения, самопонимания и самопринятия), а также к малоадаптивному поведению (недостаточное саморукводство своими действиями) и в целом к ухудшению взаимоотношений с окружающими (ожидание негативного отношения со стороны других).

Замещение во 2-й подгруппе также имеет значимую положительную взаимосвязь с самообвинением, что говорит о проблеме в разрешении внешних конфликтов респондентов этой подгруппы. Однако общий адаптивный потенциал структуры психологических защит во 2-й подгруппе значительно выше по сравнению с 3-й подгруппой. Об этом свидетельствуют положительные корреляции защиты с аутосимпатией и самопониманием. Все же применение такого механизма, как замещение, негативно влияет на самоуважение, аутосимпатию и интегральное положительное чувство Я.

Эффективность и адаптивность структуры психологических защит личности респондентов в первой подгруппе вполне очевидны. Механизм рационализации коррелирует с положительными социальными ожиданиями (ожидание положительного отношения других), что является косвенным доказательством адекватного социально одобряемого поведения респондентов. Присутствуют и отрицательные взаимосвязи психологической защиты и самоотношения. Интенсивное использование механизмов регрессии и вытеснения может привести к снижению самоинтереса и самоуважения. Однако учитывая, что в иерархии защит в первой подгруппе данные механизмы находятся на 5-м и 7-м местах, а их совокупная доля в общей напряженности защиты составляет 19%, их влияние на функционирование всей системы защиты достаточно невелико.

Корреляционные плеяды:

а – для подгруппы 1; б – для подгруппы 2; в – для подгруппы 3; жирная линия – уровень значимости корреляционной связи 0,01; нежирная линия – уровень значимости корреляционной связи 0,05; сплошная линия – положительная корреляционная взаимосвязь; пунктирная линия – отрицательная корреляционная взаимосвязь; ОНЗ – общая напряженность защиты, выт – вытеснение, рег – регрессия, зам – замещение, отр – отрицание, пр – проекция, ком – компенсация, гк – гиперкомпенсация, рац – рационализация, S – интегральное чувство «за» и «против» собственного Я испытуемого, I – самоуважение, II – аутосимпатия, III – ожидаемое положительное отношение от других, IV – самоинтерес, 1 – самоуверенность, 2 – отношение других, 3 – самопринятие, 4 – саморучководство, 5 – самообвинение, 6 – самоинтерес, 7 – самопонимание

Проведенное нами эмпирическое исследование эффективности функционирования структуры психологических защит личности педагога позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Психологическая защита, являясь достаточно сложным и многомерным психическим образованием, подразумевает системность своего функционирования и структурность строения. Поэтому ее можно назвать структурой психологических защит личности.

2. Действие структуры психологических защит личности достаточно неоднозначно, но ее основными функциями многие исследователи называют избегание или овладение неким мощным угрожающим чувством (эмоцией), а также поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я (сохранение самоуважения). Исходя из этого можно выделить эффективно функционирующую защиту (выполняющую свои функции и позволяющую адаптироваться личности с сохранением адекватности восприятия и поведения) и малоэффективную защиту (приводящую к снижению адаптации).

3. Условием эффективности структуры психологических защит личности является соответствие ее трем основным требованиям: конгруэнтности угрозе, гибкости и зрелости, что подтверждается данными проведенного нами исследования.

4. Наиболее эффективная и адаптивная структура психологических защит личности наблюдается у респондентов первой подгруппы (где защита максимально удовлетворяет выдвинутому выше требованию), поскольку под ее действием сохраняется позитивное представление личности о себе, а потери и искажения информации, касающейся образа Я, минимальны.

5. Наименее эффективная и адаптивная структура психологических защит личности наблюдается у респондентов 3-й подгруппы (где защита минимально удовлетворяет выдвинутому выше требованию). У респондентов данной подгруппы наблюдается проявление неразрешенного внутриличностного конфликта, выражающегося в недовольстве собственным Я.

Подводя итог, можно заметить, что межличностное взаимодействие и взаимоотношения в учебно-воспитательном процессе предполагают учет всех социально-психологических характеристик его участников. В условиях педагогической деятельности личность педагога становится его основным профессионально-трудовым инструментом. Благодаря обаянию, притягательности и силе своей личности педагог формирует, корректирует и развивает мировоззрение, профессионализм, социально-психологические качества и саму личность учащегося. При этом педагог выступает не просто человеком, осуществляющим педагогическую деятельность, но и наставником. И здесь для успешного осуществления профессиональной деятельности важно, чтобы внутренние реакции и поведенческие паттерны педагога были адекватны ситуации. Их конгруэнтность имеет особое значение в условиях повышенной стрессогенности профессионально-педагогического общения.

Немаловажную роль в определении качества исполняемой профессиональной деятельности педагога играют особенности его личности, такие как направленность, профессионально-педагогические центрации личности, стиль взаимодействия с окружающими, формально-динамические свойства, характерологические особенности и психологические защиты. Как правило, формирование психологической защиты происходит спонтанно, вследствие чего под воздействием негативных, стрессогенных факторов жизненных ситуаций и профессиональной деятельности в большинстве случаев возникает ригидная, малоэффективная структура психологических защит. Создание условий для развития и коррекции адекватной, внутренне согласованной и эффективной структуры защит личности педагога является одним из основных направлений деятельности психолога в образовательном учреждении.

Литература

1. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.
2. Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: Учеб. пособие для студ. пед. и психол. специальностей – СПб.: Детство-Пресс, 1999. – 144 с.
3. Куликов В. Н. Проблемы социальной психологии. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1979.

УДК 152.32
ББК Ю 941.1

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ КАК ПОРОЖДАЮЩАЯ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. А. Минюрова

Ключевые слова: деятельностно-преобразующая активность; личностно-профессиональное саморазвитие; субъект деятельности.

Резюме: В статье обосновано рассмотрение личностно-профессионального саморазвития как особого вида деятельности, который предполагает направленность индивида на изменение, преобразование самого себя в контексте системы «человек – профессия – общество» через ценностное использование личностных и средовых ресурсов и порождение себя как субъекта профессиональной деятельности и развития. В качестве результата данной деятельности выступает становление ценностного ядра образа себя как профессионала в единстве реального и потенциального, выбор стратегии реализации этого образа в ходе целостной жизнедеятельности, что становится проявлением самоорганизации субъекта.

Динамизм происходящих в нашей стране преобразований обуславливает качественные изменения в системе «человек – профессия – общество». На